

18+

LIXTA CRACK

Потусторонним вход воспрещен

ДНЕВНИК СНОВИДЕНИЙ

Lixta Crack

**Потусторонним вход воспрещен.
Дневник свидений**

«Издательские решения»

Crack L.

Потусторонним вход воспрещен. Дневник сновидений /
L. Crack — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853233-7

Однажды я услышала голос в своей голове. Уже много лет он говорит со мной. Он обучил меня многим столь странным и в то же время чудесным вещам. Он рассказывает истории, дает советы и заставляет вспоминать. Вспоминать то, чего никогда не происходило со мной. С некоторых пор он является во сне. Он объяснил, насколько важны сны. Это едва ли не самая важная часть жизни. Та часть жизни, которая протекает в других мирах. Та часть жизни, которая не кончается. Книга входит в сборник «Дневник Сновидений».

ISBN 978-5-44-853233-7

© Crack L.
© Издательские решения

Потусторонним вход воспрещен Дневник сновидений

Lixta Crack

© Lixta Crack, 2020

ISBN 978-5-4485-3233-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Погасить свет, заткнуть уши, завязать глаза, чтобы даже тусклый свет звезд в оконном стекле не напоминал о мире. Завернувшись в одеяло, я исчезаю. Меня здесь больше нет. Потерять себя на границе сна и бодрствования, когда уже не видишь внешнего мира, но помнишь о его существовании. Раствориться в тишине и услышать сухой шелест кожистых крыльев. Он пришел. Нет, это я пришла туда, где слышатся шорохи крыльев нетопыря и воздух пахнет дымом и опавшими листьями. Ранняя осень. Здесь всегда ранняя осень. Еще достаточно тепло, чтобы ночевать под открытым небом, но листья уже опадают, прямо в костер. Они вспыхивают и умирают, напоминая человеческие жизни. Там, далеко, в реальном мире, я так же падаю в костер, но этот миг кажется таким долгим, длинной в целую жизнь. Не то, что здесь, в сравнении с вечностью. Еще влажные листья успевают иссохнуть за свое короткое падение, вспыхнуть в последний раз и тут же истлеть, разнося запах смерти.

В руке я сжимаю кифару, она не моя, я даже играть не умею, но все-таки провожу пальцами по струнам, разбудив тишину грубым треском.

– Рея, – слышу тихий шепчущий голос, его хозяин стоит вдалеке меж деревьев, но голос слышен отчетливо.

– Я не Рея, – отвечаю, – Мне не нравится, когда ты зовешь меня этим именем.

– Я хочу, чтоб ты помнила, – произносит он и садится за моей спиной. Бесшумно, но я знаю, что он уже там. Его лица я не вижу. Он не всегда его показывает.

– А я не хочу, – он протягивает руку и проводит длинным черным когтем по струнам кифары, как медиатором. На это раз струны отзываются приятным звуком, а не тем, что извлекаю я своими человеческими пальцами, режущим тишину скрежетом.

– Ты все еще злишься, – говорит он.

– Я этого не помню, – отвечаю и оборачиваюсь. Его лица я все еще не вижу, оно скрыто под капюшоном.

– Ты ведь останешься, – это не вопрос, это утверждение, – Рано или поздно ты останешься. А я буду ждать тебя здесь.

– Я не могу, – отвечаю, – Ты же сам знаешь.

– Все-таки, ты – Рея. И ты все еще злишься на меня.

– Я этого даже не помню! – встаю с места и ухожу к побережью. Это место больше не кажется мне приятным. Костер все еще проглядывается среди деревьев, а на его фоне отчетливо видна сидящая человеческая фигура. Костер кажется таким большим, а темный силуэт будто бы находится в огне. Слышатся звуки кифары.

Действительно злюсь, но не на демона, злюсь на себя. Потому что я не та, кем он считает меня, потому что мне нравится та, кем я становлюсь рядом с ним, потому я проснусь, и ничего этого не будет, потому что хочу домой, но не знаю, где он, мой дом. Потому что не помню. Совсем не помню ничего из того, что он рассказывает обо мне самой. Потому что сама хотела бы соответствовать этому образу. Но не выходит. Я смотрю на свои руки и вижу привычные линии человеческих ладоней. И вспоминаю, что все это только снится мне. Мне

не нравятся мои руки, и они превращаются в призрачные линии, едва видимые. Я поднимаюсь над землей став облаком пара, вижу, что он все еще сидит у костра и смотрит на небо. Поднимаюсь все выше и выше, но вдруг обилие неприятных звуков заставляют меня вывернуться наизнанку и закричать от боли. Почему я опять не осталась?! Не хочу назад!

Повязка для глаз уже не спасает от пронзительных солнечных лучей. Я просыпаюсь, но все еще испытываю мучительную боль от того, что все закончилось, от того, что все-таки помню, что есть другие миры, от того, что опять не осталась. Боль почти физическая. Очередное утреннее нигредо.

Привожу обыденную реальность в порядок, постепенно забывая сновидения. Явный мир снова закружит делами, сердце забьется в привычном ритме. И все окажется не таким ужасным, как кажется в первые мгновения после пробуждения. Тяжелая свинцовая тоска по несбывшемуся спрячется в глубине позвоночника и не станет рвать меня на части, лишь слегка отяжелит поступь, да заставит ссутулиться. Я уже научилась загонять ее настолько глубоко, чтобы она не могла отравить мне день. Цитринатас, – вспомню я. Очередной переходный этап.

Все в порядке. Ведь у меня все хорошо, правда?

– Давай, проверь почту, – слышу чужие мысли, – Там что-то важное.

Раньше он жил только в моей голове. Но он становится сильнее, это я помогаю ему. Днем я не испытываю тех чувств, которым даю волю в иных мирах. Я научилась их не испытывать, после того, как прошла через полное нигредо несколько лет назад. Просто делаю то, что должна, утешая себя тем, что есть и другая жизнь. Да и явная реальность становится все пластичнее, практически ничего не случается без моего на то согласия. Разобраться бы еще, чего я хочу на самом деле. Пожалуй, это самая сложная задача. Иногда мне хочется, чтобы реальность приобрела яркие краски, интересные повороты сюжета, ведь я же не должна желать покоя. Или это снова не мои желания? Я ведь не книжку пишу, а живу, так какая разница, насколько интересно будет выглядеть это со стороны? Вон, живут же люди в одном городе всю жизнь, на одной улице, в одной квартире, вдруг они и счастливы?

И умирают они в том же доме, где родились. Нет, это точно не для меня. От одной этой мысли страшно становится. Чем однообразнее дни, тем быстрее они проходят. Только проснулся, уже вечер, моргнул – утро. И вот уже тебя не мама будит утром в школу, а сам просыпаешь и идешь стоять в очереди за пенсией. Я так не хочу. Они мне кажутся живыми мертвецами, какая разница, умрут они завтра или через полвека, велико ли различие? Смотрю на них, как на те листья, что падали в костер. Нет, это не про меня, у меня ведь точно по-другому, ну скажи?

– Не про тебя, не волнуйся так, – снова слышу его голос в своей голове, – Ты особенная, не сомневайся, ведь у тебя есть я.

– Только тебя нет! – отвечаю вслух, – Я тебя выдумала!

– А может это я тебя выдумал? – он смеется.

– Ты меня до психиатра доведешь, – отвечаю.

– Ты не могла выдумать меня, помнишь, как я помогал тебе с уроками истории? Откуда бы ты все это узнала? А когда ты читала Тору на арамейском? Ты ведь не знаешь арамейского.

– Вот пойду и сдамся в дурдом, посмотрим, как ты выступишь против галоперидола.

– Тебе его не назначат, – уверено заявляет он.

Интересно, где он пропадает, когда я не слышу его?

Этой ночью мне снился кошмар. Я не могла пошевелиться, веревки больно впивались в запястья. В нос ударил ядовитый запах серы и дыма. Жарко, очень жарко. Ничего не вижу.

Пламя лижет ступни, но мне не больно, только очень жарко. Слышу, как трещат поленья. Не могу дышать. Я кричу хриплым обожженным голосом. Да будьте все вы прокляты!

– Я хочу, чтоб ты вспомнила, – слышу знакомый голос в треске костра.

Я все еще кричу и извиваюсь, но запаха дыма больше не чувствую. И жара тоже.

– Ну, тише, успокойся уже, тебе ведь не было больно, – он пытается удержать меня руками.

– Отвали, падла, – кричу и отбиваюсь от его рук. Я знаю, что все закончилось, теперь я просто злюсь.

– Ну, прости меня, я не хотел тебя обидеть, – говорит он и отпускает.

Действительно, не хотел обидеть, просто сжег на костре, было бы с чего обижаться?

– Зачем? – наконец открываю глаза, полные слез и злости.

– Я хотел, чтобы ты вспомнила, – спокойным голосом психиатра говорит он.

– Чтоб вспомнила, как ты сжег меня?

– У нас не так много общих воспоминаний. Я лишь выбрал самое яркое.

– Офигеть просто! Ты мне всю ночь испортил!

Поднимаюсь на локтях и понимаю, что лежу на каком-то высоком каменном постаменте. Обстановка мне знакома, я бывала уже здесь. Это один из залов храма, освещенный факелами. Стол, на котором я лежу – единственный предмет мебели. Зато по углам валяется кучи какого-то хлама.

И костер мне тоже снился не раз. И я помню, почему мне не было больно. Не потому, что это сон. Он дал мне что-то выпить перед этим. Наверное, морфий какой-нибудь, или чем там еще делали анестезию в средние века?

Кажется, я знаю, что это за стол. Это жертвенник. Вот, черт! Я резко вскакиваю, но, не рассчитав высоты алтаря, спрыгиваю неудачно, больно ушибив коленку.

– Какого черта, я здесь делаю? – спрашиваю Крона, поднимаясь с пола, – Может ты меня еще и в жертву собрался принести?

– Хм, может и собрался, – издевательски улыбается он, – Тебя что-то смущает?

– Ты задрал лезть в мои сны!

– Так не зови меня, – он снова так же мерзко улыбается.

– Я не звала! По крайней мере, не сегодня. Ты здесь живешь? – спрашиваю, окидывая надменным взглядом помещение.

– Жил когда-то. Давно это было.

– Оно и видно.

– Хочешь яблоко? – вдруг спрашивает он.

– А что не гранатовые зерна? Не следуешь традициям? – теперь пришла моя очередь поиздеваться, – Яблоки на меня не действуют, знаешь ли.

– Ты меня с кем-то путаешь. Разве ты видишь вокруг мертвецов? Да и я на роль Гадеса не тяну.

– Да черт тебя знает.

– Не знает. Так ты будешь яблоко? Сегодня пятница, – его логика всегда казалась мне немного странной, но со временем я начала ее понимать. Или просто привыкла.

– Буду.

На самом деле, я знаю, почему он предложил мне именно яблоко. Во снах все весьма символично. Яблоко ассоциируется с плодом от Древа Познания. Он хочет, чтобы я запомнила. Не уверена, что мне эти воспоминания приятны, но все же помнить лучше, чем забывать, что бы ни говорила ему вслух. Поэтому не отказываюсь от фрукта. К тому же после акта аутодафе мне всегда хотелось поесть. И я с удовольствием впилась зубами в сочную яблочную мякоть. Наяву никогда не пробовала таких вкусных яблок.

– Не надо меня больше сжигать, хорошо? – произнесла, зашвырнув огрызок в угол, – Мне это не нравится.

– Правда, что ли? – демон удивленно вскинул бровь, а я пожалела, что не кинула огрызок в него.

– Как же ты бесишь меня порою! – выпалила.

– Бесы бесят, это нормально, – он холодно и звонко расхохотался, а потом вдруг придал своему лицу отрешенный вид, посмотрел куда-то в угол и серьезно произнес, – Тебе пора.

– Весь сон мне испортил, – пробормотала и проснулась.

Не могу сказать, что жизнь моя не удалась. Скорее наоборот, мало кто может похвастаться теми событиями, которые со мной происходили. «Такое счастье и на свободе» – это про меня. Иногда даже сама себе завидую. Практически все мои желания, даже самые нелепые, рано или поздно сбывались. Но в один прекрасный день наступил момент, когда я попросту разучилась желать. Нет ничего такого в этом мире, чего мне по-настоящему хотелось бы. Все кажется каким-то суррогатом, дешевой подделкой того, что действительно достойно моего желания. Материальные блага как таковые перестали интересовать. Есть минимальный уровень комфорта, электричество и водопровод, продукты в магазине, теплое одеяло, разве мне нужно что-то большее? Нужно. Но оно настолько большее, что в реальном мире вряд ли этому найдется место. Поэтому я снова затыкаю уши берушами, завязываю глаза поплотнее и растворяюсь в темноте. Только тихий шорох кожистых крыльев слышен за окном. Но мне не удается уснуть. Стук металлических когтей по стеклу, такой громкий, что даже беруши не спасают. Снова стук. Выбираюсь из-под одеяла, открываю окно.

– Ну, заходи, раз пришел, – кричу в темноту.

– Лучше ты выходи, – из темноты протягивается когтистая длань.

– Подожди, проверю реальность, – сосредотачиваю взгляд на стекле: «Пусть оно станет жидким, как вода», – а затем протыкаю стеклянную гладь пальцам. По прозрачной поверхности идут волны, как от брошенного в воду камня, а палец утопает в жидкости. Не слишком-то жидко вышло, скорее похоже на желе. Ну да ладно, в реальности такого точно не бывает, значит, я все-таки сплю.

Забираюсь на подоконник распахнутого окна, хватаюсь за протянутую руку и шагаю в окно. Мы идем по воздуху. Земля где-то далеко внизу. Воздух немного проваливается под нашими ногами, будто идешь по мягкому снегу, только он еще мягче, но все же достаточно плотный, чтобы выдержать наш вес. Или же мы попросту ничего не весим.

– Я бы хотел попробовать воплотиться, – вдруг заявляет демон.

– Ну, так воплощайся, ты же делал это раньше.

– Я не хочу рождаться заново, – немного замямвшись, отвечает он, – Не хочу заново все вспоминать. Это слишком долго. Не хочу еще несколько тысяч лет тебя искать.

– Так, ты чего-то хочешь от меня?

– Придумай меня живым.

– У меня сил не хватит, ты же знаешь, – сейчас мне действительно не хотелось ему отказывать, но я знала, что то, о чем он просит, слишком затратно для меня.

– Используй Эрума, – иногда он удивляет меня своими просьбами.

– Он не для этого. К тому же привязан. И когда я в последний раз его видела, он пытался открыть глаза. Я боюсь теперь с ним связываться.

Эрум – созданное мной существо в бестелесной форме, призванное служить моим не самым высоким целям. Давным-давно он выполнил свою миссию, и я благополучно сковала его, обеспечив свою безопасность. Если же это существо откроет глаза, то сможет действовать самостоятельно. Я боялась утратить власть над ним, потому заключила его так далеко, как было возможно. Видеть его мне хотелось сейчас меньше всего.

– А клякса? Помнишь кляксу? Такая большая и уродливая, – с неподдельным энтузиазмом спрашивает он. Вот только кляксы этой мне не хватало.

– Я его убила. Он пугал меня. Надеюсь, достаточно качественно. Нет, эту хрень я даже искать не стану.

– Тогда используй людей. Расскажи всем, кому возможно обо мне. В интернете напиши. Найди себе последователей.

– Глупо это как-то, мне никто не поверит, – засомневалась.

– Не важно, поверят или нет. Пусть просто знают.

– И все? И однажды ты постучишься ко мне в окно наяву? – от этой мысли меня передернуло. Одно дело слышать голоса в голове и смотреть интересные сны, но воплощать в реальность фантазии – это как-то слишком. Мне казалось, что он хочет меня использовать в своих целях. А какие вообще цели преследует это странное существо? В голове всплыли кадры из фильмов ужасов. Кажется, мне вовсе не хочется этого.

– Давай на чистоту, – заговорил он снова, – Все друг друга используют. И люди в том числе. Я сам не раз был человеком. К тому же, тебя ведь не смущает, что ты постоянно используешь меня. Когда в очередной раз совершаешь глупости, кого ты зовешь на помощь? Разве я мало обучал тебя? Мало отвечал на твои вопросы? Нет, не думай, что настал час расплаты и все такое. Если ты не хочешь помогать мне, не нужно, я, ведь не требую, просто прошу. И я никогда и ничего у тебя не потребую. Никогда не причиню тебе вреда, разве ты в этом еще не убедились? К тому же, я не прошу от тебя человеческих жертвоприношений, ничего такого. Просто написать. Что тебе стоит это?

– Ты ничего не требуешь, пока не обрел достаточной силы. Откуда я знаю, как ты поведешь себя в дальнейшем?

– Я столько искал тебя, а ты до сих пор мне не доверяешь, – с наигранной обидой выдал демон.

Его рука больше не сжимала запястье. Обернулась и увидела пустоту. И почему-то решила, что тотчас же упаду вниз. Но нет, это ведь мой мир. И я всегда умела летать.

Когда я проснулась, мне стало немного совестно из-за своей подозрительности. Я знакома с Кроносом с самого детства. Наверное, мне было лет пять, а может и меньше, когда он появился. Он говорил, что я сама позвала его. Конечно, я не помню этого. Говорят, что иметь воображаемых друзей – это нормально. Ненормально иметь их, когда тебе под тридцать, у тебя есть муж и двое детей. Иногда он уходил надолго, и я успевала почти забыть о нем. Но всегда возвращался. Однажды я даже попыталась избавиться от него. Его не было со мной почти полгода, я даже посчитала, что убила его. В это время жизнь моя наполнилась какими-то скучными и обыденными проблемами. И я очень обрадовалась, когда вновь услышала знакомый голос в своей голове. И за все эти годы он ни разу не дал мне дурного совета. Другое дело, что следовала им далеко не всегда. Он действительно многому научил меня. В том числе и осознанным снам. Да и что я собственно теряю, если поделюсь информацией о нем на каком-нибудь захудалом форуме? И я поделилась.

Полы сошли с ума и страшно раскачивались, я едва могла устоять на ногах. Тесное помещение без каких-либо источников света, за исключением узкой щелки под потолком, заменявшей окно, по-видимому. В щель то и дело залетали брызги.

– Что это такое? – возмутилась я.

Демон приблизился сзади, положил руки мне на плечи.

– Я думал, тебе понравится, – ответил он с нотками разочарования в голосе.

– Вихляющиеся полы?

– Шхуна, – пояснил Крон, а я пыталась понять, не употребил ли он это слово в качестве ругательства. Потом все-таки вспомнила, что это все-таки не ругательство, впрочем, как и шлюпка.

– Сплю, – дошло до меня, наконец, а Крон тяжело вздохнул.

– Я хотел сказать спасибо.

– За тот пост? И что, помогло? Ты теперь живой?

– Нет, но мне было приятно, – демон широко улыбнулся, – Знаешь, давай пока отставим эту тему. Поднимись на палубу.

– А там есть еще люди? – во мне заговорил внутренний социофоб.

– Одной невозможно управлять кораблем, – он пожал плечами.

На палубе морской бриз приятно обдавал свежестью. Судя по одежде, это был XVI или XVII век, по крайней мере, помимо холодного оружия, я заметила и мушкеты с фитильным замком, пищали и кремневые ружья, но черт угадаешь, что и когда могло быть в обиходе у пиратов. А судно, по всей видимости, было именно пиратским. Увидев Крона в историческом костюме, я почему-то рассмеялась. Не то, чтобы он выглядел нелепо, просто черный балахон мне казался более привычным. Хотя, выглядел он весьма эстетично, как в кино, что вряд ли соответствовало реальности того времени. Ну, что ж, это же мой сон. Так пусть все будет несколько идеализировано.

– Они думают, что ты их капитан, – тихо шепнул мне Крон, – Не смотри на них таким диким взглядом, а то они заподозрят неладное.

– Подожди, это что, все настоящее?

– А что вообще в твоём понимании настоящее? – ответил он вопросом на вопрос.

Промолчала в ответ. Сжала рукоять сабли, болтавшейся на поясной перевязи, и придала своему взгляду уверенности. Крон посмотрел на меня и попытался подавить смешок.

– А ну прекратить! – скомандовала ему, вживаясь в образ, – Не то отправись на корм рыбам.

– Все, все понял, – замахал он руками, – Капитан.

– А как меня зовут?

– Аннелина Диэрванмакт, – ответил он.

– Я даже выговорить это не смогу.

– Судно прямо по курсу, – закричали откуда-то сверху.

– Что делать? – шепотом спросила у Крона.

– А я знаю? – он усмехнулся, – Это твой корабль.

– Эй, – остановила я пробегающего мимо паренька, – Иди, узнай, одно ли там судно.

И какое, торговое или военное.

Через минуту кто-то сверху проорал:

– Вижу британский флаг на фрегате. Больше никого на горизонте, – а парень протянул мне бинокль.

Флага я так и не увидела, даже во сне зрение было не важным, а фрегат это или что иное, понятия не имела. И мне так и не ответили, торговое судно или военное. Но ведь военные корабли по одному не ходят? Я махнула рукой, в конце концов, все-таки это всего лишь сон, и своим хорошо поставленным голосом скомандовала:

– Поднять паруса! Полный вперед! – и зачем-то добавила, – Дави на газ! – вряд ли кто-то оценил шутку, кроме Крона.

– Ты хоть представляешь, как с этой штуки стрелять, – тихо произнес Крон, указывая на пищаль.

– Нет, конечно, а должна?

– Ну, как тебе сказать... Ой, потопишь ты кораблик, – засмеялся он, отчего мне стало как-то не по себе. Его смех всегда звучал неприятно. Демон, что еще взять с него.

– Зато я фехтовать умею. Правда, только рапирой, но какая разница?

– Рапира весит меньше. Может, тебе лучше в трюме отсидеться?

– И пропустить все самое интересное?

– Умирать – это больно, – серьезно ответил он, но затем все же добавил, – Но не смертельно.

– Я хочу попробовать. Может, все получится. Не надо меня пугать своим пессимизмом.

– Просто предупреждаю.

– В первый раз что ли? Хватит уже... – я взглянула на то место, где только что стоял Крон, его уже не было. И весь мой энтузиазм улетучился.

Все-таки ощущения здесь были куда более реалистичными, чем в обычных снах. А что, если этот мир настоящий? Вдруг я здесь застряну? Под кожу забралась липкая паника, а по барабанным перепонкам застучал пульс. Да и от качки начало тошнить. Во сне тошнить. Пепел, – вспомнила я, – надо съесть пепел. Где-то слышала, что это помогает от морской болезни. И еще мне вдруг захотелось закурить. Все сильнее и сильнее я убеждалась, что этот мир так же реален, как и тот, где пребывала наяву.

«Умирать – это больно, но не смертельно» – вспомнила слова демона и немного успокоилась. Не смертельно – это хорошо.

Подошла к одному из моряков и потребовала принести мне пепел и покурить, а сама задумалась, привезли ли уже табак в Европу? И какой же сейчас год? Или хотя бы век? Пират взглянул на меня несколько удивленно, но все же отправился выполнять поручение. Вскоре он вернулся с небольшой коробочкой и курительной трубкой. При всех жрать пепел мне не хотелось, и я, пошатываясь, скрылась в темном трюме. Боже, и как я собираюсь драться, если даже ходить нормально не могу?

В темноте трюма с трудом открыла коробочку и принялась пальцами засовывать в рот ее содержимое. Пепел действительно снимал тошноту и довольно быстро. Думая, что уже пришла в себя в достаточной степени, решила попробовать местный табак. В кармане нашарила огниво, вот только искры высечь мне не удалось, и уж тем более раскурить трубку. Ну, ничего же, если я попрошу огоньку у кого-нибудь из команды? Покинув трюм, заметила, что пираты как-то странно смотрят на меня и улыбаются. Ну и черт с ними, подумала я и зыркнула злобным взглядом. Подошла к уже знакомому моряку и попросила огоньку, но тот вдруг заулыбался, показав желтые кривые зубы, и ответил:

– Капитан, ты б лицо вытерла. А то подумают, что трубочистом подрабатываешь, – и захотел, но по-доброму.

Чертов пепел! Но я не дала волю своей растерянности, а тут же утерлась рукавом куртки.

– Прикури, – протянула ему трубку, – Зажигалку потеряла.

– Нос вытри, капитан, сажа осталась, – скривилась, но послушалась, а моряк ловко щелкнул кресалом по кремнию, и трут вспыхнул. Вернул он мне уже раскуренную трубку. Но лучше бы я обошлась без сигарет. В общем, современные сигареты и близко не похожи на настоящий табак. Сразу почувствовала приятный табачный дым, но, когда попробовала затянуться, рот моментально наполнился слюной, а из глаз потекли слезы. Постаралась не закашляться, отчего и вовсе едва не задохнулась. Моряк снова засмеялся и предложил что-то выпить из его фляги. Замахала рукой и выдавила из себя вместе с дымом:

– Хороший табак.

Закружилась голова и я опустилась прямо на палубу. Курить трубку не смогла, даже не затягиваясь. Как хорошо, что это просто сон. Отрешенно уставилась в небо, по которому плыли большие пушистые облака. Как настоящие.

– Капитан, с тобой все нормально? – спросил светловолосый парень, касаясь моего плеча. Я уже немного отдышалась и грызла трубку зубами.

– Все в порядке, просто съела с утра не то что-то, – ответила ему.

– Хорошо. А то бритты уже близко.

Вот черт! Мне захотелось выпрыгнуть за борт и отправиться вплавь куда подальше от своего позора. Но вспомнив об акулах и о том, что «умирать – больно», отбросила трусливую мысль. Бритты – это такой жаргон или я все-таки ошиблась с веком? Какие к черту бритты?

– Готовьтесь к бою, – скомандовала я и заметила, что голос мой вдруг стал хриплым. Кажется, еще и связки повредила. Команда заряжала орудия, кто-то точил сабли, а кто-то таскал небольшие бочонки с порохом. Мне было страшно. Но я не так боялась погибнуть, как опозориться даже перед этими пусть и несуществующими людьми. А еще знала, что Крон наблюдает за моими приключениями. Наблюдает и наверняка издевательски хохочет. Это вполне в его духе. Пусть только появится, сама его убью. С другой стороны, мне хотелось доказать ему, что могу и пиратской шхуной управлять, и торговые суда захватывать. Но одно дело читать о приключениях в книжке, совсем другое принимать в них непосредственное участие.

Фрегат подошел совсем близко. Он был не плохо оснащен, виднелись пушки, да и люди на палубе не походили на торговцев, они были одеты в одинаковые некогда белые мундиры

– Разве это торговое? – пробормотала, глядя на приближающийся корабль.

– Не, капитан, военные, – ответил пожилой пират, начищавший саблю.

– Так чего ж вы мне не сказали?

– Так один корабль всего, капитан. Может ценное что везут. Или кого.

Он говорил очень тихо и спокойно, будто никакой опасности нам вообще не грозило. Будто мы просто мимо пройдем. Но флаг наш был поднят, а орудия заряжались. Шхуна шла на удивление быстро, и вскоре послышался залп орудия. Ядро с шипением плюхнулось в воду. Или не ядро. Откуда мне знать, чем стреляют фрегаты?

– Заряжай! – крикнула я, но, кажется, канонир и без меня знал, что делать. Одновременно с моим выкриком, мы нанесли удар, правда, промазали.

Пираты заняли свои позиции с мушкетами в руках. Послышалось еще несколько залпов из орудий, началась ожесточенная стрельба. А я, поскольку все равно не умела стрелять из подобных ружей, нашла укрытие и присела у борта, но увидев, как что-то проломило борт прямо рядом со мной, выскочила из своего ненадежного схрона. Выхватив саблю из ножен, проорала:

– На abordаж! – но вдруг заметила, что крюки полетели в нашу сторону. На abordаж брали мою несчастную шхуну. Над головой пролетел крюк и зацепился за какую-то часть такелажа. Бросив взгляд в сторону фрегата, увидела, как человек в форме уже полз на шхуну, недолго думая, чиркнула саблей по веревке, послышался крик и шлепок об воду. Вообще-то я не отличаюсь кровожадностью, да и эти люди ничего мне не сделали, чтобы желать им смерти. Но в этот миг во мне заиграл какой-то дикий кураж. Никогда прежде такого не испытывала. Наперевес с саблей, с визгом выскочила туда, где уже шел бой. Борту кораблей стояли почти вплотную. Ухватившись одной рукой за веревку, уже хотела вскочить на борт, чтобы перебраться на фрегат, как передо мной возник человек. В руках у него была длинная шпага, с размаху он хотел вонзить ее прямо в меня! Я зажмурилась и, схватившись за рукоять своего клика обеими руками, попыталась заслониться. Мне удалось парировать его удар, поскольку кто-то метнул нож в моего противника, и тот вонзился в его правое плечо. Шпага скользнула по лезвию сабли, но враг даже не вскрикнул, а лишь поморщился. Попыталась нанести удар низом в область печени, но противник успел перехватить шпагу левой рукой и, хоть и не слишком ловко, но все-таки сумел отвести мое лезвие.левой рукой он владел заметно хуже, правая же безвольно висела, но все равно сражался куда более умело, чем я. Если б он только знал, что до этого я вообще не имела никакого опыта, то вряд ли стал бы так опасно биться со мной. Он почти не нападал, лишь парировал удары. Я же в конец измоталась махать тяжелой железякой, лоб покрылся испариной и влажные растрепанные волосы то и дело лезли в глаза. Я все больше наносила удары низом, дабы саблю было не так тяжело поднимать. Целясь в кор-

пус, мой клинок наткнулся на шпагу в очередной раз, он вывернул руку и слегка задел мне бедро, проткнув ткань штанов и кожу. Резкая боль пронзила тело так, что я едва не выронила саблю, заорав хриплым и одновременно визгливым, но точно не своим голосом. Может быть, мне было не столь больно, сколь страшно. Штанина стала влажной от крови, сразу подумала об артерии, но нет, укол пришелся по внешней стороне. Однако, от моего крика, противник вдруг застопорился. Конечно, сам-то он просто слегка морщится от ран. Меня это жутко разозлило, я сделал резкий выпад, опираясь на здоровую ногу, он попытался парировать удар, но я крутанула саблей, и острое лезвие распорол его брюшину вдоль. Он выронил шпагу и беспомощно смотрел на вываливающиеся из живота кишки. На этот раз я не испытала столь же приятного чувства, зато боль в ноге отступила, и слегка прихрамывая побежала по палубе, уже изрядно залитой кровью. Выстрелы стихли, лишь кое-где слышался металлический лязг.

– Эй, капитан, – услышала голос, доносящийся с фрегата. Обернулась и увидела, что на меня нацелен арбалет, а рядом со стрелком в неестественных позах сидят несколько членов моей команды, – Они ведь ничего не стоят, не правда ли? Не для тебя, не для меня.

– Отпусти их, – прокричала, – Мы просто уйдем.

– Забавно, – он недобро захохотал, – но я потерял многих людей.

– Я тоже, – ответила, хотя понятия не имела, какие у нас потери.

– Брось оружие. И иди ко мне, капитан.

– Отпусти моих людей! – крикнула, совершенно не зная, что делать. Среди пленников был совсем юный парнишка, которого я послала узнать о приближающемся корабле, старик, что раскуривал трубку, остальных не знала.

– Я отпущу их. Прикажи своим людям отступить.

– Отступаем! – скомандовала, и лишь после начала озираться. Некому было уже отступать.

– Теперь иди сюда, капитан. И без оружия.

А что мне оставалось делать? Нет, никакое это было не благородство. Просто мне все равно некуда было бежать. Я и кораблем управлять не умею. Это тебе не машина, где можно дать по газам и свалить. Поэтому пошла, надеясь, что убьют меня быстро и это будет не так уж и больно, как обещал Крон. Сейчас бы самое время проснуться, да не тут-то было.

Пираты обычно так ловко перепрыгивают с корабля на корабль, я же перевалилась через борт, как раненная индюшка. Ну, ничего, у меня нога пострадала, мне можно.

– Отпусти моих людей! – снова потребовала.

– Они свободны, – ответил он, перерезая веревки, но, не опуская арбалета. Ребята осторожно попятились в сторону шхуны.

– Мы уходим, – прокричала в надежде, что меня все-таки отпустят.

– Они уходят, – поправил меня человек с арбалетом, – выбрось оружие за борт.

Эх, отстегнула перевязь и кинула в воду.

– Все оружие, – скомандовал человек.

Я вынула кинжал, какую-то хрень с камушками на веревках, метательный нож и свинцовый кастет. Все это булькнуло в воду.

– Мы не оставим тебя, – крикнул старик уже стоя на палубе шхуны.

– Уходите, – ответила ему.

– Теперь иди сюда, капитан, – враг опустил арбалет, а судно начало отдаляться от моего корабля.

Проснуться, пора проснуться, – повторяла сама себе, но кажется, действительно тут застряла. Ну почему мы не свернули? Сделала несколько шагов навстречу своему врагу. У него были такие же черные длинные волосы, как у Крона. Мелькнула спасительная мысль, что это он и есть. Но нет, просто немного похож. Совсем чуть-чуть. Он выглядел старше и казался злее.

– Ты на судне адмирала Алмера, – сказал он так, будто это о чем-то должно было мне говорить, – Зачем ты напала на мой корабль?

– Так вышло, – ответила, пожимая плечами, не сумев выдумать никакой достойной причины, – Зачем ты взял меня в плен?

– Забавно, – ответил он, – Аннелина Диэрванмакт. В Португалии и Испании тебе уже вынесен приговор, в Британской Империи назначена приличная награда, да и любое государство будет радо захватить тебя. Заметь, Аннелина, я поступил с тобой весьма благородно. Не вздернул твоих разбойников на рее, дал им шанс. И ты до сих пор жива. Прошу за мной, – он повернулся ко мне спиной, будучи уверенным, что я полностью безоружна. Что ж, так оно и было, разве что могла бы попробовать свернуть ему шею или задушить. Но что-то я не была уверена в своих силах. Да и что помешало бы потом убить меня его людям?

– А может я не Аннелина, – пробормотала ему в спину.

– А я африканский король, – рассмеялся адмирал.

Меня отвели в крохотную каюту, здесь едва умещалась кровать и небольшой столик, на котором стояла масляная лампа. Окон не было, а дверь запиралась снаружи на засов. Я без сил упала на кровать. Все, хватит с меня приключений, пора просыпаться.

– Крон, – тихо позвала вслух, но ответа не последовало, ни в мыслях, никак.

Интересно, а как обстоят дела с туалетом? Очень просто, в углу притаилось ведро. Хоть бы проснуться раньше, чем придет нужда. Или я все-таки останусь здесь навсегда? Вот только перспективы в этом веселом мире меня совсем не радуют. Сколько там награда за мою голову? Самое обидное, что я никакая не Аннелина и не Диэрванмакт.

Доигралась, блин, в ролевые игры. Можно мне загрузиться в сохраненку?

Прошло не так много времени, даже задремать не успела, как дверь распахнулась. В каюту вошел адмирал, вооруженный провиантом и бутылкой. Кажется, события принимают интересный оборот.

– Разрешишь войти? – тактично поинтересовался Алмер.

– Входи, – вяло ответила, аппетита не было, поэтому смотрела на еду весьма равнодушно.

Он поставил поднос на стол, присаживаясь на кровать.

– Надо обработать рану, – сказал он сочувственным голосом.

– Зачем? – удивилась, – Боишься, что сдохну раньше, чем получишь награду?

– Нет. Просто боюсь, что ты сдохнешь. Знаешь, я рад нашей встрече, – последнее предложение прозвучало даже не без теплоты в голосе.

– А я как-то не слишком, – пробурчала с недоумением.

– Оно и понятно. Жалеешь, что тогда отпустила меня? – он вольготно откинулся назад.

Так мы, оказывается, знакомы, вот оно что.

– Я ни о чем не жалею, адмирал, – если б еще знала, о чем мне следует жалеть.

– Твоей смерти я не желал. И награда мне ни к чему. Рад тебя видеть. Давай все-таки перевяжу рану.

Бросив взгляд на свою ногу, ответила:

– Я сама перевяжу. Дай только бинт и кипяток.

– Хорошо.

Алмер скрылся за дверью, не забыв задвинуть засов. Вскоре вернулся с парящим ковшиком и не слишком чистыми тряпками.

– Может прижечь надо, дай взглянуть, – адмирал вдруг протянул ко мне руку, отчего я резко отпрянула.

– Не надо. Ты ведь не врач.

– Как скажешь. Перевязывай сама, если хочешь.

– А ты так и будешь смотреть?

– Ладно, выйду. Не думал, что могу смутить тебя, леди, – последнее слово он произнес с явным сарказмом и отвесил шутливый поклон, после чего вышел за дверь.

Кровь успела запечься, и штанина с неохотой отрывалась от кожи. Рана, к слову, была совсем не серьезной. Наверное, настоящая Аннелина и не заметила бы. И точно не стала бы так позорно орать. Если когда-нибудь еще проснусь в реальном мире, больше никогда не стану визжать от царапин. Промыла порез и, наложив повязку, натянула штаны.

– Можешь входить, – крикнула я, не сомневаясь, что адмирал стоит за дверью.

– Когда я был твоим пленником, ты вела себя иначе, – произнес он входя.

– Еще бы, – хмыкнула в ответ, а про себя добавила: «То, ведь, была совсем не я».

– Я запомнил, как твои глаза горели ненавистью, – произнес он, снова присаживаясь рядом, – До сих пор не понимаю, почему ты отпустила меня. Но как тебе пришло в голову напасть с одним лишь кораблем? Где твоя флотилия?

– В последнее время мне не везло, – выкрутилась, как могла.

– Могла бы просто свернуть с курса, ты ведь заметила меня. Мы бы не стали преследовать пиратское судно в одиночку. Скольких людей ты потеряла?

– Не знаю. А ты? Много?

– Шестерых, – спокойно ответил он, – И еще двое тяжело ранены.

Мне стало не по себе. Столько нелепых смертей и никакого смысла. Все-таки, хорошо жить в XXI веке, где жизнь имеет хоть какую-то цену.

– Мне жаль, – выдавила из себя.

– Не ожидал, – удивился Алмер, – Они прожили хорошую жизнь. Не нужно сожалеть. Просто мы с тобой по разные стороны, вот и все.

– Да, ты прав, – его понятия казались мне совершенно дикими. Чего хорошего-то было в их жизни? Или это я чего-то не понимаю? Наверное, не понимаю. Или не хочу понимать.

– Ты тогда говорила, что тоже будешь рада новой встрече. И непременно перережешь мне глотку, – он усмехнулся, – Что-то не вижу в тебе радости.

– Так ты оружие у меня отнял, чем же мне тебе глотку перерезать теперь? Подумываю, не придушить ли тебя голыми руками.

– Не советую. Моим людям, что еще живы, вряд ли это понравится.

– Так что ты собираешься со мной делать?

– Еще не решил. Почему ты ничего не ешь? – спросил он обеспокоенным тоном любящей бабушки, – Угощайся. Выпей вина. Считай, что ты почти в гостях, – не спросив моего мнения, он откупорил бутылку и наполнил бокал.

– Что-то аппетит пропал, – от ассоциации с бабушкой поперхнулась.

– Неужто леди смутил вид мертвецом на ее палубе?

– Издеваешься?

– Считай, это моя маленькая месть. Не волнуйся, вино не отравлено, – он наполнил свой бокал и сделал глоток в знак подтверждения. Нехотя последовала его примеру.

– Так куда мы движемся?

– Давай обойдемся без ответов. Сегодня я праздную победу. Мне ведь посчастливилось разбить Аннелину Диэрванмакт. Твое здоровье! – он опустошил свой бокал.

Я внимательно уставилась на Алмера. Нет, он не станет меня вешать, это точно. Все-таки этот мир совсем не настоящий. Так не бывает, опять Крон подsunул мне очередную фантазию. Мою же фантазию, по всей видимости. Я перестала переживать морально-этические мучения по поводу убитых, ведь это всего лишь плод моего воображения. Будь все по-настоящему, вряд ли бы распивала сейчас вино со своим врагом.

И подняла свой бокал:

– С победой, Алмер.

Кажется, у меня закружилась голова, но не от качки и не от алкоголя, мир завращался вокруг меня с бешеной скоростью, а спустя мгновения обнаружила себя лежащей на мягком диване. Не где-то в трюме, а в нормальной квартире с чистой постелью, пластиковыми окнами и твердо стоящим на месте полом. Что ж, это был весьма интересный сон. Даже в какой-то степени было жаль просыпаться. Но с другой стороны, давно мне не приходилось с облегчением осознавать, что это был всего лишь сон.

Попыталась встать, но голова немного закружилась, а бедро отозвалось тупой болью. На нем красовалась лиловая гематома. Все-таки сон оказался слишком плотным. Ну почему я не умею извлекать из снов хоть что-то хорошее? Одни синяки и шишки.

Несколько дней Крон не появлялся ни днем, ни ночью. Сначала мне хотелось наговорить ему кучу гадостей за то, что бросил меня там. Но потом немного успокоилась и уже вспоминала о своем приключении не без удовольствия. Мне было интересно узнать, что же задумал Алмер, попытается ли кто-нибудь меня спасти, раз у меня где-то еще и флотилия есть, а это как минимум три корабля. Но как ни старалась, мне не удавалось вернуться туда.

– Я здесь, – демон вторгся в мои мысли так внезапно, что едва со стула не упала.

– Ты в курсе, чем все кончилось?

– Конечно. Я знаю все то, что знаешь ты, и чуть-чуть больше.

– Почему ты не остался? – в голосе прозвучала обида.

– Было бы не так интересно, – протянул демон.

– Нет, ты кино что ли смотрел, пока меня чуть не убили?!

– Да, – с издевкой ответил он.

– Понравилось?

– Очень.

– Убью тебя!

– Если только разобьешь голову об стенку. Я ведь внутри.

Немедля встала и сделала вид, что собираюсь последовать его совету.

– Стой! Стой, я пошутил. Не надо, пожалуйста, – делая вид, что верит, запричитал демон, – Твоя голова – слишком ценная вещь, чтобы работать тараном.

– Почему ты ушел? Мне было страшно.

– Я хотел, чтобы ты научилась действовать самостоятельно.

– Кажется, я провалила квест.

– Это не важно. Проинтегрируй опыт. Пригодится.

– Да, мне безумно пригодится опыт ведения морского боя, – возмутилась я.

– Да не об этом. Проинтегрируй не как частный случай. Обобщай.

– А что там дальше будет?

– Там? Там ничего не будет.

– Жалко. Мне интересно.

– Ты опять ничего не поняла. Все, что нужно, уже произошло. Дальнейшие события, может, будут и интересными, но совершенно бессмысленными. Не зацкливайся.

– Я подумаю над этим.

– Сейчас подумай, а то забудешь. В чем был смысл?

– Я в предлагаемых обстоятельствах. Что там еще было?

– Нет, это не то.

На некоторое время погрузилась в свои мысли. Что же там могло быть важного?

– Я поняла, – наконец дошло до меня, – Там жизнь не имела особой ценности. «Умирать это – больно, но не смертельно»

– Надо же, ты запомнила. Поздравляю.

– И Алмер не держал на меня зла за то, что понес потери. Ты ведь об этом? Там действовала другая система ценностей.

– Правильно. Именно это тебе показалось самым странным и нереальным. А ведь это правильно, не находишь?

– Я об этом подумала, прежде чем проснуться.

– И еще одно. Умей сохранить лицо.

– С этим пока не важно, – расстроено пожала плечами.

– А я тебе говорил, эмоциональное тело тебе мешает сильно.

– Мне страшно совсем без него. Давай пока так.

– Тогда держи его под контролем. Хотя бы негатив. Или блокируй время от времени.

– Знаешь, мне все еще нравится быть человеком.

– Рано или поздно тебе это наскучит.

– Но у меня ведь еще есть время?

– Время есть. Я есть время.

– Опять холодно, – передернула плечами, – Уходи, – когда он говорит со мной, почему-то в комнате сразу становится заметно прохладнее. Хорошая способность для лета, и совсем никудышная для дождливой осени.

– До вечера.

Пахнет дождем. Лесная тропинка петляет между деревьев. Вдали виднеется человеческая фигура в плаще. Или не человеческая, так сразу и не разберешь. Подхожу ближе, лица все еще не разглядеть, но я его знаю, только пока не могу вспомнить, откуда. Он смотрит на карманные часы.

– Рея, – говорит он, заметив меня. Его голос похож на шепот, но звучит достаточно громко, чтобы я услышала его за несколько метров. Будто бы сам лес говорит со мной.

– Я не Рея, – отвечаю и делаю еще несколько шагов на встречу.

Отчетливо вижу его руки с загнутыми черными когтями, длинные черные волосы, но лица не могу разглядеть, черты будто размыты.

– Кто же тогда? – спрашивает он, подойдя вплотную.

Молчу, потому что не помню.

– Осознайся, – говорит он, – Меня зовут Крон, – в этот момент понимаю, что сплю, а затем вспоминаю и себя. Он жестом указывает присесть на только что появившуюся скамейку.

– Почему ты так долго не приходил? – спрашиваю.

– Хотел дать тебе побыть в одиночестве. Иногда это идет на пользу.

Вспомнила историю с пиратами и согласилась. Ему действительно не стоило приходить сразу после этого.

– Тот мир, он продолжает жить без меня? Или уже исчез?

– Не знаю, – равнодушно ответил он, – Это же твой мир.

– Интересно, что будет дальше с Алмером?

– Ты все-таки хочешь доиграть? Это может оказаться не слишком приятно.

– Мне просто интересно. Он не собирался меня убивать. И вообще, что-то он не идет у меня из головы.

Кронос сверкнул зеленью глаз и хитро улыбнулся.

– Да понял я, – украдкой посмотрел на часы, – Ты еще успеешь, беги.

– Куда бежать-то?

– На фрегат. Ну же, беги!

Мне не хотелось уходить прямо сейчас. Вообще никак, но Крон вдруг поднялся, ухватил меня за руки и легким движением зашвырнул в воздух, как молот. Я побежала. Прямо по воз-

духу, под ногами мелькали деревья, а затем показалось море. Бежала, пока совсем не выбилась из сил. Кажется, падала, но мне не было страшно. Проваливалась в другой сон. Когда вновь пришла в себя, то ощутила мерное раскачивание, будто лежала в люльке. Открыв глаза, поняла, что подо мной жесткая и очень узкая кровать. Голова кружилась, а содержимое желудка предательски подобралось к горлу. Чертова морская болезнь. Усилием воли подавила тошноту, но все еще ощущала во рту премерзкий вкус блевотины. Ох, не стоило мне пить вина даже во сне. Черт бы подрал этого Алмера. Надо было остаться в лесу. Дурацкое любопытство точно когда-нибудь меня погубит.

Стараясь не потерять равновесия, шаткой походкой я направилась к двери и принялась колотить в нее.

- Чего надо? – спросил грубый незнакомый голос.
- Позови адмирала, – ответила, заметив, что голос снова стал хриплым.
- Еще чего? – ответил противный незнакомец.
- Пепел принеси, идиот, – потребовала, со всей силы пнув деревянную дверь.
- Сейчас, – неохотно ответил он.

Ужасно хотелось пить, но единственным источником влаги оставались початая бутылка да ковшик, в котором я смачивала бинты. Сделала совсем крохотный глоток кислого вина, и снова пожалела, что не осталась в лесу. До чего же реальные здесь ощущения и до чего же отвратительные.

Послышался звук отодвигаемого засова и дверь распахнулась. Говорят, что человек видит во сне лишь те лица, которые встречал наяву, пусть мельком, пусть этого не осталось в памяти, но обязательно встречал. Но во снах, которые создавал Крон, все более-менее значимые персонажи имели хоть одну сходную черту с ним самим. Уж не знаю, в чьем облике предстал передо мной демон, но Алмера явно вылепил с самого себя. Добивался ли он, таким образом, моего доверия или же просто был ужасным нарциссом, можно только гадать. Разве что волосы были чуть короче, до плеч, черты немного острее, от чего Алмер казался старше на несколько лет, а в глазах плескалось море вместо зеленого яда. Он предстал передо мной в белом парадном мундире, а я подумала, что это как минимум конец XVII века, поскольку выглядел он вполне сносно. Насколько я помню, в более ранние века в моде была куда более нелепая одежда. Если бы он явился в эти дутых верхних чулках, я бы не смогла сдержать смеха.

Он протянул мне холщовый мешочек и произнес:

- Неуловимая Аннелина страдает от качки?
- Просто съела что-то не то, – ответила, принимая мешочек.

Мне было так хреново, что, не дожидаясь ухода Алмера, начала поглощать пепел.

- Мне бы воды еще, – попросила жалобно.

Он безмолвно вышел и даже задвижку не стал закрывать. Интересно, он считает, что я не смогу или не захочу сбежать? Однако, пока размышляла, он уже вернулся с флягой. Во сне утолить жажду сложнее, но все-таки возможно. Особенно, если жажда тоже снится тебе. Напившись вдоволь, плюхнулась на кровать. Алмер по всей видимости не собирался покидать мою тюрьму, вместо этого, он вынул несколько свечей из-под койки и принялся их зажигать, наполняя каюту уютным светом, более живым, чем тусклая масляная лампа.

– Я был бы рад встретиться при других обстоятельствах, – сказал он, присаживаясь рядом и как бы невзначай коснувшись моей руки. И тут я напрочь забыла о том, что никакая я не Аннелина, что вообще сплю и скоро снова проснусь в мягкой чистой постели. Полностью погрузилась в поток чужих мыслей и чувств, кажется даже вспомнила нашу первую встречу. Выдуманный демоном образ полностью поглотил меня.

- Теперь это вряд ли возможно, – ответила, ощутив всю горечь сожаления.
- Аннелина, я не жду от тебя снисхождения.
- И правильно делаешь, – ухмыльнулась, – Даже не надейся на это теперь, адмирал.

– Но, все-таки, я бы не хотел, чтобы это была наша последняя встреча. Ты ведь понимаешь, о чем я.

Понимала, действительно понимала. Достигнув цели, порою теряешь к ней всякий вкус. И ему это тоже известно.

– Не хочешь потерять врага? – спросила прямо.

– Ты ведь отпустила меня.

– Вряд ли я поступила бы также, будь за твою голову объявлена награда, – рассмеялась, но тихо.

– Казнь могли бы заменить каторгой.

– Ну, уж нет, лучше вещайте.

– Прости, но мне совсем этого не хочется.

– Ну, так отвези меня назад на мою шхуну. Или что? Долг не позволяет? Убеждения?

– Что ты можешь знать о долге? – зло произнес Алмер.

– Знаешь ли, нет у меня долгов ни перед кем, кроме моих людей, тобою убитых. Но я сама принимаю решения. Ты же зависишь от дурацких убеждений. Только не подумай, я не опущусь до того, чтобы просить тебя отпустить.

– Я не просил, – процедил адмирал сквозь зубы.

– Налей вина, адмирал. До Британии еще долгий путь. Много может измениться.

– Долгий, – согласился Алмер и стал разливать вино по бокалам, а я бросила взгляд на его кинжал у пояса. Узкое лезвие, ножны, украшенные самоцветами, изящный эфес. Эдакий дамский стилетик, не слишком подходящий грозному адмиралу. Совсем рядом. Не тратя время на раздумья, я схватилась за рукоять кинжальчика, но вынуть из ножен не успела. Он выронил бокал, и тот рассыпался звонкими осколками, а его рука успела сжать мое запястье. Локтем левой руки я ткнула по ребрам, Алмер отшатнулся и на мгновение ослабил хватку, этого было достаточно, чтобы высвободить руку, но не завладеть кинжалом. Отступить было поздно, и я не придумала ничего лучше, как резко развернуться сидя на койке, опереться локтями и как можно сильнее ударить обеими ногами. Он свалился с кровати, но успел хватить меня за ногу и вывернуть ступню. Я полетела следом, плюхнувшись прямо на Алмера. От тупой боли перехватило дыхание, кулак ударил в живот. Застонала, но злость пересилила боль, и я с размаху задела его по лицу, но промазала, кулак прошелся вскользь и лишь слегка рассек бровь. Замахнулась снова, но что-то острое уперлось в бок, прорезав одежду. И тонкого стилета в его левой руке было бы достаточно, чтобы проткнуть мне печень. Но Алмер не сделал этого. Он схватил мою руку в замахе и больно выкрутил. Я не сопротивлялась, не забывая о кинжале. Он перевернулся, и я оказалась на полу. Адмирал прижал мою руку к полу, продолжая выкручивать, а лезвие приставил к горлу. Свободной рукой, я пыталась отстранить кинжал, но было ясно, что жест мой носит лишь символический характер. Он не убил меня лишь потому, что сам не хотел этого. Адмирал все еще может легко сделать это. Теперь же он просто смотрел на меня, наслаждаясь моей беспомощностью.

– Так ты хотела перерезать мне глотку? – спросил он, улыбаясь.

– Ну, давай же! – выкрикнула хрипло.

В ответ он отрицательно покачал головой и отвел стилет, однако меня не выпускал. Рука занемела, и тягучая боль разлилась в предплечье. Я стиснула зубы до скрежета от боли и безысходности. Он явно превосходил меня в силе. Алмер провел лезвием по моей одежде, но не резал, играл как кошка с полудохлой мышью.

– Тебе нет смысла меня убивать. За дверью вооруженные люди. Знаешь, что они сделают с тобой? – он тяжело вздохнул, – Что же мне делать с тобой, Аннелина?

Ответить не успела, корабль накренился, и мы оба покатались. За дверью послышались крики. Каким-то образом в каюте появилась вода. В одно мгновение мы оставили все разногласия и поспешили выскочить из каюты.

Море плескалось на палубе, люди металась в панике, кричали и отчего-то выпрыгивали за борт безо всякой надежды на спасение. Я подняла взгляд к небу, но его не было.

Море встало вертикальной стеной, загородив большую часть небосвода. Невозможно было определить, ночь сейчас или день, вода, словно заполонила весь мир.

– Никогда не видел подобного шторма, – проговорил Алмер, вцепившись в мою руку.

В следующую секунду обезумевшая стихия обрушилась прямо на нас. Не было больше корабля, неба, Солнца или звезд, было лишь бескрайнее море, поглотившее все. Но мы все еще были живы каким-то образом. И другие люди все еще были здесь. Мертвые люди. Очень много мертвецов плавало в этой бесконечной пучине. Они тянулись ко мне, но тут же исчезали в густой непроглядной тьме моря. Я видела оголенные кости, исказившиеся гримасы полуживых трупов. Некоторые из них все же касались меня.

– Алмер! – закричала, но он уже выпустил мою руку, и его затягивала темно-зеленая бездна. Я видела, как под кожей адмирала проступают кости черепа, – Алмер! – прокричала снова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.